

На правах рукописи

ЧЕРЕПОВА Татьяна Игоревна

**ФЕНОМЕН ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПРАВСТВЕННОЙ ФИЛОСОФИИ:
ЭТИКО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ**

Специальность 09.00.05 – Этика

Автореферат
диссертационного соискания ученой степени
кандидата философских наук

Иваново 2017

Работа выполнена на кафедре философии и религиоведения,
ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет»,
Шуйский филиал

Научный руководитель: **ВАРАВА ВЛАДИМИР ВЛАДИМИРОВИЧ**
доктор философских наук, профессор

Официальные оппоненты: **НАЗАРОВ ВЛАДИМИР НИКОЛАЕВИЧ**
доктор философских наук, профессор кафедры философии и культурологии ФГБОУ ВО «Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого»,
КАЛУГИНА СВЕТЛАНА АЛЕКСАНДРОВНА
кандидат философских наук, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин ФГБОУ ВО «Воронежский государственный институт искусств»

Ведущая организация: **ФГБОУ ВО «Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского»**

Защита диссертации состоится «14» сентября 2017 г. в «___» часов на заседании Диссертационного совета Д 212.062.08 при ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет» по адресу: 155908, г. Шуя, Ивановской области, ул. Кооперативная, 24, ауд.220.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет», по адресу: 153025, г. Иваново, ул. Ермака, 37/7, корпус № 1, к. 108., и на официальном сайте университета: ivanovo.ac.ru.

Автореферат разослан: «___» июня 2017 года

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат культурологии, доцент

М.Ю.Алексеева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Вопрос о русской философии – это один из наиболее острых и болезненных вопросов отечественной культуры, который важен не только для философского самоопределения, но также и для национального самосознания как такового. Здесь господствуют прямо полярные оценки – от полного отрицания русской философии как культурно-исторического явления до необоснованной апологии, возводящей это явление в ранг вершинных явлений человеческого духа. Но все-таки отрицаний и самоотрицаний русской философии больше, и они тяжелее переносятся, поскольку мешают адекватному нахождению национальной идентичности.

Еще первая русская женщина-философ Мария Безобразова проницательно заметила в начале прошлого века: «Русской философии ведь нет, и одно это утверждение характеризует желание, что б ее не было. Так объявил В. С. Соловьев и за ним повторяют те, которые производят философов в нефилософов и переводят то ненужное иностранное, которое неминуемо становится на место самобытного»¹. Спустя столетие современный исследователь А. А. Корольков свидетельствует уже о системном отрицании самобытности русской философии. В статье «Национальное лицо русской философии» он пишет: «Наши прекрасные историки философии, умело пересказав и интерпретировав в объемных исследованиях и учебниках русских мыслителей, сказав свое проникновенное слово о духовной неповторимости русской культуры, тем не менее остолбенело взирают за западную философию и лишают русскую философию своеобразия, настаивая на рождении нашей философии в конце XVIII или в XIX веке, т.е. в период освоения западной культуры. Получается, что все специфическое в русской философии – это частности, отклонения от освоенной нашими соотечественниками германо-французской ветви»².

Иными словами, универсальное метафизическое содержание философии выражено своеобразным и уникальным способом. Причем этот способ выражения настолько самобытен, что позволяет предположить, что и в *содержательном плане* у русской философии есть свой собственный опыт.

Мы полагаем, что в русской философской культуре есть один феномен, который в наибольшей степени свидетельствует о ее самобытном характере. Это *нравственная философия*, которая отличается от этики в традиционном аристотелевском смысле, поскольку затрагивает проблемы, лежащие за границами профессионального этоса философии. Эти проблемы касаются высших и предельных вопрошаний человека, которые получили название

¹ Безобразова М.В. Розовое и черное из моей жизни. М.: Аграф, 2009. С. 342-343.

² Корольков А.А. Национальное лицо философии / А.А. Корольков // Русская духовная культура. СПб., 1998. С. 36. Речь идет о таких авторитетных историках русской философии как Н. О. Лосский, В. В. Зеньковский и Г. Флоровский, которым во многом и принадлежит заслуга выявления русской философии как феномена русской культуры. Однако без самобытных черт, поскольку русская философия мыслилась, так или иначе, но как отражение западноевропейской.

«проклятых вопросов». В этом плане нравственная философия является феноменом русской культуры, одновременно выступая в качестве наиболее яркой самобытной черты русской философии.

Во многом понятие нравственной философии связано с именем Ф. М. Достоевского. Русский философ Н.Я. Грот писал: «Достоевский – один из самых типических выразителей тех начал, которые, по нашему глубокому убеждению, должны лечь в основание нашей своеобразной национальной нравственной философии».

Миролюбие и кротость, любовь к идеальному и открытие образа Божия даже под оболочкой временной мерзости и позора – вот идеал русского мыслителя, мечта русской нравственной философии»³.

Эти слова Н. Я. Грота во многом определяют актуальность выбранной темы, поскольку именно вышеперечисленные черты отечественного философского этоса сегодня оказываются в ситуации забвения.

Степень научной разработанности проблемы. Вопросы о статусе русской философии, ее самобытности и своеобразии, границах и содержании, соотношении с европейской и мировой философией, о взаимоотношении с религией, наукой и искусством – вот те вопросы, которые уже не одно десятилетие волнуют исследователей русской мысли. Сегодня они ставятся вновь с особой силой. Появляются новые исследовательские ракурсы, раскрываются ранее неизвестные имена, намечаются интересные перспективы в раскрытии уже хорошо известных персоналий, предлагаются новые методологические подходы. Среди интересных на наш взгляд работ можно выделить труды В.В. Биbihина, О.Д. Волкогоновой, М.Н. Громова, А.А. Ермичева, Н.В. Мотрошиловой, А.В. Малинова, А. Нижникова, В.С. Никоненко, Т. Оболевич, Н.С. Семенкина, В.А. Фатеева, Л.Е. Шапошникова, Н.Г. Баранец и др. Понятно, что это далеко не полный список авторов. Однако, определенная исследовательская тенденция прорисовывается здесь достаточно четко.

Существующую литературу по исследуемой теме представляется возможным типологизировать следующим образом:

1. Исследования, в которых раскрывается этикоцентричный характер русской философии;
2. Исследования, в которых выявляется литературоцентричный характер русской философии;
3. Исследования, в которых получает развитие понятие «нравственная философия».

Рассмотрим каждую группу более подробно.

1. Этикоцентричный характер русской философии был в центре внимания многих известных русских философов и историков русской мысли, среди которых В.С. Соловьев, М.В. Безобразова, В.В. Зеньковский, С.Н. Булгаков, Н.А. Бердяев, Б.В. Яковенко, С.Л. Франк, Б.П. Вышеславцев, С.А. Левицкий,

³ Грот Н.Я. Еще о задачах журнала // Вопросы философии и психологии. 1891. Кн. 6. С. V-VI.

И.А. Ильин и др. Построения многих русских философов носят нравственно центрированный характер, который отражен в таких парадигмальных установках русской мысли как *идея преобразования мира и человека, этика сердца, моральный абсолютизм*. Здесь следует выделить супраморализм «общего дела» Н.Ф. Федорова, этику абсолютного добра Ф.М. Достоевского, этику непротивления злу Л.Н. Толстого, этику соборного дела В.С. Соловьева, этику творчества Н.А. Бердяева, богочеловеческую этику С.Н. Булгакова, этику абсолютного добра Н.О. Лосского, этику всеединого добра Л.П. Карсавина и др.

В работах современных исследователей находит всестороннее обоснование фундаментального статуса этики в структуре отечественного философского знания (Т.А. Кузьмина, Н.В. Мотрошилова, Л.В. Коновалова, Е.А. Овчинникова, А.И. Бродский, М.Н. Громов, Б.Н. Тарасов, В.Н. Назаров, А.А. Корольков, А.Ф. Замалеев, В.В. Сербиненко, О.С. Пугачев, В.П. Фетисов, А.С. Стрельцов, Е.Д. Мелешко, А.А. Скворцов и др.). Среди этих авторов необходимо отметить работу В. Н. Назарова «История русской этики», в которой показана эволюция русской этической мысли, отраженная в таких пластах как нравоучения средневековой Руси – нравоучительная философия эпохи Просвещения – нравственная философия XIX в. – философская этика XX в.

В диссертационных исследованиях часто затрагиваются различные этические аспекты русской философии в широком диапазоне тем и проблем: Скворцов А.А. Нравственные проблемы войны в русской религиозной философии XX века (2000), Якушин М.В. Феномен свободы в русской нравственной философии (2006), Калугина С.А. Этико-философский анализ феномена сердца: на материале русской философской культуры второй половины XIX - начала XX вв. (2008), Мехед Г.Н. Проблема абсолютности морали в этике И. Канта и Ф.М. Достоевского (2013), Вялов А.И. Этико-психологическая система К.Д. Кавелина (2015) и др.

2. Исследования, в которых утверждается сущностное тождество литературы и философии в России имеет долгую и богатую традицию. На философичность русской литературы указывали сами русские философы, среди которых Н.А. Бердяев, С.Н. Булгаков, Л. Шестов, В.В. Розанов, Б.П. Вышеславцев, С.Л. Франк, А.Ф. Лосев и др. В результате анализа произведений Пушкина, Гоголя, Тютчева, Достоевского, Толстого, Чехова и других русских писателей и поэтов сложился вполне определенный концепт философичности русской литературы.

Важное место в осмыслении литературно-философского синтеза имеет работа П. Н. Сакулина «Из истории русского идеализма», в которой утверждается единство писателя и мыслителя в образе В. Ф. Одоевского.

Современные философы, филологи, историки философии и литературы, литературоведы продолжают традиции утверждения литературно-философского синтеза русской культуры. Следует назвать таких авторов как А.П. Скафтымов, Л.Н. Столович, Г.Д. Гачев, С.Г. Семенова, С.Г. Бочаров, В.В. Кожинов, И.

Виноградов, Р.А. Гальцева, Б.Н. Тарасов, В.К. Кантор, К.Г. Исупов, Т.А. Касаткина, И.И. Евлампиев, В.П. Океанский, Н.П. Крохина, Л.И. Сараскина, А.А. Корольков, С.А. Никольский и др.

Важное место имеет работа Михаила Аксенова Меерсона «Рождение Философии из Духа Литературы на сцене русского персонализма», в которой показывается, как персоналистическая философия возникает из антропоцентрического опыта русской литературы, и, прежде всего, из мира Достоевского.

Отдельную группу представляют труды, в которых утверждается нравственный характер русской литературы (Б. В. Яковенко, В. Н. Ильин, Ю. Н. Давыдов, А. С. Панарин, А. Г. Гачева, О. С. Пугачев и др.).

Из диссертационных исследований последних лет, посвященных различным этическим аспектам русской литературы следует назвать работы Мелешко Е.Д. Философия непротивления Л. Н. Толстого: Систематическое учение и духовный опыт: диссертация доктора философских наук (1999); Гельфонд М.Л. Нравственно-религиозное учение Л. Н. Толстого: теоретическое содержание и нормативный смысл: диссертация ... доктора философских наук (2011); Липич Т.И. Русский литературно-философский романтизм в диалоге культур России и Германии первой половины XIX века: диссертация... доктора философских наук (2011); Голубевой С. В. Нравственные константы в творчестве Николая Васильевича Гоголя: диссертация... кандидата философских наук (2014), Коробов-Латынцев А. Ю. Этическая центрированность философского языка Ф. М. Достоевского и его влияние на русский философский экзистенциализм: диссертация ... кандидата философских наук (2014) и др.

В последнее время ведется интенсивная работа по осмыслению творчества Д. В. Веневитинова и А. П. Платонова в контексте литературоцентричных традиций русской философии.

3. Понятие «нравственная философия» как выражение специфики русской мысли в отличие от академической этики и западной философии затрагивается в книге Ю. Н. Давыдова «Этика любви и метафизика своеволия». Исследователь обосновывает мысль о том, что нравственная философия появилась в русле русской литературной традиции, идущей от Пушкина к Толстому и Достоевскому.

Для понимания специфики нравственной философии большое значение имеет разработка вопроса о выражении нравственных идей русской философии в литературной форме «проклятых вопросов» (Г. Померанц, В. К. Кантор, В. Ерофеев, С. Г. Семенова, М. Н. Эпштейн и др).

При этом необходимо отметить, что в большинстве текстов понятие «нравственная философия» употребляется в качестве синонима «нравственного учения», «этики», «моральной философии», «моральной доктрины» и т. д. Специфика феномена нравственной философии, в котором наиболее полно находят выражение самобытные черты русской мысли, раскрыта не достаточно полно.

Объектом данного исследования выступает отечественная философская культура.

Предметом исследования является феномен нравственной философии.

Целью настоящей диссертационной работы является анализ феномена «нравственной философии», в котором раскрываются сущностные характеристики русской философии. Цель исследования достигается путем постановки и решения следующих **задач**:

1. Выявить этикоцентричный характер русской философии;
2. Показать сущностное и терминологическое отличие понятия «нравственной философии» от синонимичных конструкций («этическое учение», «моральная философия» и т.д.);
3. Определить специфику морального абсолютизма русской религиозной философии;
4. Рассмотреть литературоцентричный дискурс как типологическую характеристику русской философии;
5. Исследовать феномен «проклятых вопросов» как фундамента нравственной философии;
6. Раскрыть особенности нравственных исканий А. Платонова как наиболее репрезентативных для русского литературного этикоцентризма;
7. Соотнести нравственный идеал русской философии с моралью современного общества.

Методология исследования. Методологической основой диссертационного исследования являются методы этико-философского анализа, а также общенаучные методы и принципы познания. Также в работе применялся системный подход, метод сравнительного анализа, аксиологический метод.

Научная новизна исследования:

- Локализовано понятие «нравственная философия» в структуре отечественного этико-философского дискурса, выявлены его сущностные характеристики как показателя самобытности русской философии;
- Раскрыто авторское понимание феномена «нравственной философии» как наиболее полного и глубокого выражения своеобразия отечественной философии;
- Показаны отличия «нравственной философии» как разновидности «вольной философии» от «этики» как академической университетской дисциплины, которые состоят в том, что в центре внимания нравственной философии находятся вопросы, затрагивающие «высшее» и «предельное»;
- Определена специфика «проклятых вопросов» как ядра нравственной философии, нашедших свое воплощение в литературоцентричном контексте;
- Раскрыты особенности нравственных исканий А. Платонова, которые после Ф. М. Достоевского и Л. Н. Толстого являются наиболее полным выражением «нравственной философии»; эти особенности связаны с антонимичным пониманием смерти и бессмертия, а также с этикой страдания и сострадания к человеку;

- Установлено соотношение нравственного идеала русской философии с моральными ценностями современного общества, которое заключается в критическом отношении к ценностному релятивизму.

Теоретическая значимость диссертации состоит в расширении научных представлений о феномене «нравственной философии» в структуре этико-философского дискурса, в углублении дальнейших исследований нравственной проблематики русской философии, что позволяет продвинуться в решении вопроса о самобытности русской философии. Выводы работы могут иметь продуктивное значение при разрешении вопроса о взаимоотношении литературы и философии в русской культуре. Диссертационная работа дает возможность с позиций современности вернуться к вечным темам русской философии, более глубоко понять духовный, нравственный и метафизический смысл «проклятых вопросов». Выявление нравственного идеала русской философии дает возможность более глубокого критического анализа морального релятивизма современного общества.

Практическая значимость данной работы определяется тем, что результаты исследования могут быть использованы в ходе дальнейшего изучения нравственных особенностей русской философии, при разработке исследовательских и учебно-образовательных программ по этике, эстетике, литературоведению и культурологии, а также в преподавании курсов и спецкурсов по «Истории русской этики» и «Истории русской философии».

Положения, выносимые на защиту:

1. В существующей истории русской философии понятие «нравственная философия» не концептуализировано, не смотря на его частотное употребление в философских текстах различных эпох. Это объясняет его синонимичность с такими понятиями как «этика», «философская этика», «нравоучительная философия», «моральная философия», «философия морали» и др. Специфика «нравственной философии» в ее отличие от иных синонимических конструкций раскрывается в трудах В. С. Соловьева «Оправдание добра» и Ю. Н. Давыдова «Этика любви и метафизика своеволия», которые имеют в своем названии расширительное словосочетание «нравственная философия».

2. Проблемное поле «нравственной философии» концентрируется вокруг так называемых «проклятых вопросов», связанных с фундаментальными метафизическими проблемами человеческого бытия (смысла жизни и смерти, любви и страдания, веры и неверия и т.д.). Особенность нравственной рефлексии данного типа соответствует нетрактатным и неакадемическим формам отечественной философии, более всего характерным для литературоцентричного дискурса (художественная литература, литературная критика, философская эссеистика). Феномен «нравственной философии» в обозначенном диапазоне смыслов и значений может претендовать на типологическую характеристику русской философии, которая в достаточной мере свидетельствует об ее оригинальности, требующей дальнейшего исследования.

3. Особенности русской философии в том, что ее этический дискурс имеет абсолютистский характер. Этот абсолютизм по своему проявляется в русской религиозной философии, в которой учение Н. Ф. Федорова занимает особое место. «Философия общего дела» представляет собой предельный уровень морального абсолютизма, поскольку нравственное совершенство человека определяет собой прошлое, настоящее и будущее всего человечества, то есть его вселенскую судьбу. Моральный абсолютизм характерен и для нерелигиозного направления русской философии, где он предстает в форме морализаторства. Различие между представителями радикальной интеллигенции и представителями религиозной мысли в том, в первом случае происходит апелляция к нравственному закону, во втором – к религиозным заповедям, при общем абсолютистском пафосе морального совершенства.

4. Нравственные искания А. Платонова обладают особой философичностью, что выявляет его принадлежность к глубинным традициям отечественной нравственной философии. Этико-философский опыт писателя сконцентрирован в таких феноменах как восприятие мира как тайны, трагический антиномизм смерти и бессмертия, особое чувство сострадания к страдающим людям. Способ осмысления этих тем в творчестве писателя показывает, что они приобретают статус «проклятых вопросов», являющихся ядром отечественной нравственной философии. Это делает Платонова принадлежащим к нравственной традиции русской философии и литературы и ставит в один ряд с такими именами как Ф. М. Достоевский, Л. Н. Толстой, А. П. Чехов.

5. Выявлены следующие компоненты нравственного идеала русской философии как приоритет абсолютных нравственных ценностей в индивидуальной и социальной жизни; предельная концентрация на высших («проклятых») вопросах человеческого существования; нравственное преображение мира и человека. Сопоставление нравственного идеала русской философии и моральных ценностей современного общества показало, что этот идеал может стать реальной альтернативой моральному релятивизму и индивидуализму современной культуры. Идеи нравственной философии приобретают особую важность в современную релятивизированную эпоху с гедонистическими и утилитаристскими установками. Нравственный потенциал русской философии не только обогащает антропологические знания, но и может реально способствовать духовному оздоровлению общества и культуры.

Апробация работы. Основные положения диссертации нашли отражение в публикациях автора и его докладах на научных конференциях: в работе «Этико-философского семинара им. Андрея Платонова» (2012-2016); регулярных конференциях в ВГУ «Культурология: пересечение научных сфер» (2010, 2013), на научных сессиях факультета философии психологии ВГУ (2009-2013), «Веневитиновских чтениях» (2012, 2013, 2016), международной конференции «Философия морали», посвященной 70-летию В. П. Фетисова (Воронеж, 2011); международной конференции «Платонов и Бытие» в рамках III Международного платоновского фестиваля искусств (2014); VII Международной научной конференции «Мировоззренческие основания

культуры современной России» (Магнитогорск, 2016); XII Всероссийской научно-практической конференции «Гуманизация современной науки: исследования, инновации, образование» (Ростов-н/Д, 2016).

Основное содержание диссертации нашло отражение в 9 работах, в том числе в 3 статьях, опубликованных в журналах, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ.

Структура работы определяется целью, задачами, а также спецификой этического дискурса. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих в себя шесть параграфов, заключения и списка литературы. Общий объем работы – 174 страницы, количество источников – 242.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** обуславливается актуальность темы диссертации, определяется объект, предмет, цель и задачи работы, раскрываются ее научная новизна, теоретическая и практическая значимость, указаны основные методы исследования, формулируются положения, выносимые на защиту, представлены формы апробации исследования.

В первой главе «Проблема своеобразия русской философии» рассматриваются вопросы, связанные с определением самобытности русской философии, как в исторической перспективе, так и в современной мысли.

Первый параграф «Этикоцентричный характер отечественной философии» посвящен выявлению нравственной доминанты русской философии как ее наиболее характерной типологической черты.

В данном параграфе была рассмотрена проблема своеобразия русской философии, которая возникает в результате анализа воззрений Г. П. Флоровского, Г. Г. Шпета, Н. П. Полторацкого, В. В. Зеньковского, Б. П. Вышеславцева и др. Существующий диапазон трактовок русской философии достаточно широк. При этом немало авторитетных исследователей считают русскую философию этикоцентричной в силу того, что моральная проблематика всегда была на первом плане (В. Н. Назаров, А. А. Корольков и др.). Во многом это связано с тем, что главные идеи русской философии в основном концентрируются вокруг антропологических вопросов, в которой нравственный плат наиболее значим.

Было установлено, что русская философия формировалась преимущественно как *этикоцентричная философия*, начиная от древнейшего периода вплоть до классического. Эта черта (этикоцентризм) является определяющей не только для отечественной философии и литературы, но и для всей культуры в целом, сохранившей напряженность нравственных исканий вплоть до нашего времени. Реконструкция взглядов таких философов как Н. А. Бердяев, С. Н. Булгаков, М. В. Безобразова и др. подтверждают это.

Важнейшая особенность этикоцентричного характера русской философии заключается в том, что она имеет глубокую *антропологическую основу*. Практические в центре всех философских построений находится человека,

который воспринимается сквозь призму вопросов о смысле жизни и смерти, назначении, судьбы, добра и зла, веры и неверии, места в истории. Центральной фигурой является Ф. М. Достоевский, в творчестве которого происходит взаимопереход нравственности и антропологии (С. Г. Семенова). В этом контексте были показаны отличия западной философской антропологии (М. Шелер, А. Гелен), стремящейся к научному постижению человека, от отечественной нравственной антропологии, которая решает проблему человека вне позитивистской методологии, а с точки зрения духовности человека А. А. Корольков).

В контексте нравственной проблематики рассмотрена этика сердца, которая сегодня представляет большой исследовательский интерес (Е. А. Овчинникова, Б. Н. Тарасов, В. П. Фетисов и др).

В главе показано, что феномен нравственной антропологии наиболее органичен для русской философии. Нравственная антропология помогает понять абсолютный характер нравственных ценностей, что способствует осознанию человеком своей небиологической природы. Нравственность является наиболее глубоким антропологическим свойством человека – таков главный вывод русской философии, актуальный для современной культуры.

Нравственная антропология наиболее полно вписывается в духовные традиции русской философии, суть которых в том, чтобы видеть в нравственности преодоление биологического характера человеческой природы; постигать абсолютный характер нравственных ценностей; полагаться на сердечное знание, которое оказывается приоритетным перед всеми остальными интеллектуально-духовными качествами и свойствами человека. Тем самым в русской философии нравственность оказывается выражением наиболее глубинных антропологических свойств человека. Но это не столько его привилегия, сколько ответственность, поскольку человеку всегда приходится совершать труднейший моральный выбор между добром и злом, а значит, совершать нравственное усилие.

Во втором параграфе *«Моральный абсолютизм религиозной философии»* выявляются христианские основы религиозной философии как источник морального абсолютизма.

В параграфе показано, что христианский исток русской культуры во многом сказался на абсолютистском характере моральной проблематики (Н. Зернов, Н. П. Полторацкий, А. Мень В. В. Вейдле) Абсолютизация нравственности как проявление этической доминанты русской философии не означает морализма, который всегда является абберрацией морального сознания. Абсолютизация нравственности подчеркивает ее антропологический характер, а также человеческую способность благоговения перед высшим (В. С. Соловьев). Эта мысль в том или ином виде найдет свое развитие в философских построениях Е. Н. Трубецкого, С. Л. Франка, Н. А. Бердяева, С. Н. Булгакова, И. А. Ильина и др. Нравственный абсолютизм соответствует соборной природе человеческого сознания, в котором синтезированы высшие духовные стремления человека.

Моральный абсолютизм религиозной философии находит свое проявление в таких феноменах как небиологический характер нравственности, персонологический и онтологический характер истины, идея преображения мира и человека.

В качестве иллюстрации морального абсолютизма в параграфе анализируются философские воззрения русского мыслителя Н. Ф. Федорова. Показано, что нравственная проблематика, связанная с такими феноменами как долг, совесть, память, смерть, приобретает наиболее острый характер в его философском учении. Обоснована идея о том, что предельная постановка нравственных вопросов о жизни и смерти («супраморализм») делает учение Н. Ф. Федорова одним из наиболее самобытных проявлений русской философии, выражающих сущность национального мировосприятия.

Делается вывод о том, что учение Н. Ф. Федорова наиболее глубоко и адекватно выражает сущность нравственной философии, которая является типологической чертой отечественной мысли. Сам проект Н. Ф. Федорова, обладающий признаками морального абсолютизма, – это ответ нравственной философии на деструктивный вызов смерти, с которым не смогли справиться ни науки, ни религия, ни искусство, ни традиционная мораль. Именно потому, что силы человеческой культуры не преодолели смерть, оставив безнравственное состояние природы и человека нетронутым, и возникает воскресительный проект, синтезирующий позитивные этические, эстетические, научные, религиозные, социальные достижения человечества.

В третьем параграфе *«Литературоцентричный дискурс как специфика русской философской мысли»* раскрываются особенности взаимоотношения литературы и философии в отечественной философской культуре.

В параграфе исследуется вопрос о сущностном единстве русской философии и русской литературы, который осуществляется на общей нравственной основе. На основании реконструкции взглядов таких авторов как П. Н. Сакулин, Л. Н. Столович, В. В. Кожин, Б. Н. Тарасов, С. Г. Семенова, В. К. Кантор, Р. А. Гальцева и др. показано, что литература является наиболее адекватной формой для выражения нравственных идей, которые являются определяющими для отечественной духовной культуры. Нетрактатность этой формы дает возможность выражаться идеям сверх-рационального характера, свойственных моральному дискурсу. Отсюда традиционная близость литературы и философии в России.

Показано, что работы русских философов, посвященных осмыслению творчества Пушкина и Достоевского, среди которых В. С. Соловьев, Н. А. Бердяев, В. В. Розанов, С. Н. Булгаков, С. Л. Франк, Б. П. Вышеславцев и др. являются не только классикой философской критики, но и представляют собой самую раскрытую философию начал русской литературы.

В качестве иллюстрации философичности русской литературы и литературоцентризма русской философии рассматриваются воззрения Д. В. Веневитинова, который считается одним из основателей *принципа тождественности литературы и философии* в России.

В параграфе делается вывод о том, что в русской философии, которая является «не кабинетной» (М. Н. Громов), провозглашен «этический мессианиззм» (В. Н. Назаров). Это означает, что *человек находится в центре отечественных философских исканий*. В этом смысле такие словосочетания как «духовная антропология», «нравственная антропология» точно выражают главную идею человека, отраженную в этических категориях русской философии. Антропоцентризм русской религиозной философии привел к преобладанию этических учений в ее источниках и тесной связи с русской литературой и публицистикой (А. С. Стрельцов). В этой формулировке оказываются связанными три ключевых момента русской философии: ее *антропологизм, этикоцентризм и литературоцентризм*.

Вторая глава «Феномен нравственной философии» посвящена выявлению специфики отечественной нравственной философии в ее отличие как от этики как академической дисциплины, так и от религиозной философии, основанной на традициях философии всеединства.

В первом параграфе «*«Проклятые вопросы» – ядро нравственной философии*» раскрываются особенности метафизического дискурса русской мысли. Этот параграф состоит из двух частей. В первой части речь идет об эволюции этической терминологии в русской философской культуре; во второй о связи «проклятых вопросов» с литературой.

В параграфе рассматривается становление и развитие понятия «нравственная философия» в контексте русской философской культуры. Обосновывается идея о том, что нравственная философия отличается от этики в традиционном аристотелевском смысле, поскольку затрагивает проблемы, лежащие за пределами профессионального этоса философии. Эволюция отечественной философской лексики свидетельствует о том, что базовая этическая терминология была известна в культуре Древней Руси (сборник «Пчела», тексты князя Курбского, братьев Лихудов, Кантемира, Ю. Крижанича и др.). Преподавание философских дисциплин в российских университетах XVIII-XIX вв. наряду с метафизикой, логикой, также включало в себя «нравоучительную философию», «этику», «нравственную философию». В этом плане нравственная философия является феноменом русской культуры, одновременно выступая в качестве наиболее яркой самобытной черты русской философии (Ю. Н. Давыдов).

Рассмотрев различные типы этического дискурса русской философии, в параграфе сделан вывод о том, что наряду с такими общеевропейскими понятиями как «этика» и «мораль» (и, соответственно, «философская этика» и «моральная философия») в контексте отечественной культуры есть еще одно понятие, не имеющее строгих коррелятов в западноевропейской философии. Это «нравственная философия», которая не является синонимом этики и моральной философии. Более детальная реконструкция этических пластов отечественной философии приводит к выводам о том, что понятие «нравственная философия» и является тем самым самобытным и оригинальным

направлением (или в терминологии Б. П. Вышеславцева «подходом») русской философии, в котором проявляется вся ее глубина и своеобразие.

В параграфе анализируются типологические характеристики русской философии в контексте нравственной проблематики. Отмечается, что нравственность в русской философской традиции обозначает не столько следование определенным образцам поведения, сколько рефлексии над предельными основаниями человеческого бытия (Ф. М. Достоевский, Н. А. Бердяев). Это находит отражение в феномене «проклятых вопросов», которые являются инвариантной чертой отечественного этического дискурса. Эти вопросы обнаруживаются в творчестве всех значимых представителей русской литературно-философской традиции, начиная с XIX века вплоть до современности. Для обоснования основных выводов приводятся репрезентативные мнения, как классических авторов, так и современных исследователей (Г. Померанц, Ю. Н. Давыдов, С. Г. Семенова, В. К. Кантор).

Отечественная философская культура отличается особым вниманием к нравственной проблематике, в центре которой положение человека в мире, его бытийная ситуация. Типологическая особенность русской философии и литературы в том, что здесь имеет место некоторая абсолютизация трагических сторон человеческого бытия, которые находят отражение в «проклятых вопросах». Суть их в том, что это вопросы, на которые не может быть дан позитивный рациональный ответ. Однако, в свете этих вопросов именно в силу их трагически-безответного характера человеческое бытие приобретает особое метафизическое значение. Поскольку эти вопросы имеются практически у любого крупного русского философа и писателя, то, соответственно, можно говорить об оригинальности и самобытности отечественной философии.

Установлено, таким образом, определенное генетическое родство между вопрошаниями нравственной философии и «проклятыми вопросами», в большей мере воплощенными в литературном контексте. Литературоцентричный дискурс русской философии наиболее восприимчив к этической проблематике. Творчество Ф. М. Достоевского и Л. Н. Толстого отмечено подобного рода размышлениями, а также и произведения Ф. И. Тютчева, А. П. Чехова, И. А. Бунина, Л. Н. Андреева, М. П. Арцыбашева, А. П. Платонова, Г. Газданова и многих других русских писателей. Творчество этих писателей можно считать *классическим образцом нравственной философии в России*, которое выходит за строгие академические пределы этики как науки и становится частью духовно-культурного наследия России.

В параграфе также отмечается, что «проклятые вопросы» прорывались не только в чисто художественную плоскость, но, так или иначе, отражались на всем пространстве отечественной философии, в том числе и на литературно-философской критике. Искания Л. Шестова и В. Розанова, несомненно, отмечены печатью этих вопросов. Именно эти мыслители показали истинно философское значение творчества русских писателей.

Вовтором параграфе *«Нравственные искания А. Платонова как сущностное выражение философичности русской*

литературы» рассматриваются те философские сюжеты в творчестве Андрея Платонова, которые выявляют в нем не только гениального художника, но и крупного мыслителя. Это *отношение к тайне, к смерти и бессмертию, особое чувство сострадания*. Показана противоречивость и неоднозначность этих чувств и мотивов, их генезис в ходе творческого развития писателя. Эти сюжеты воспринимаются через призму экзистенциального опыта, который отличает литературное творчество писателя, делая его одним из главных представителей русской нравственной философии.

В параграфе раскрывается философский контекст творчества Платонова, а также близость идей писателя к традициям русской философии (Н. Ф. Федоров и Ф. М. Достоевский). На основании анализа ранней публицистики писателя, а также таких произведений как роман «Чевенгур» и повесть «Котлован» выявляется круг тем в творчестве Платонова, которые приобретают статус «проклятых» вопросов. Философские искания А. Платонова – ярчайший пример постановки «проклятых вопросов» в XX веке, которые задают парадигму современной экзистенциальной и этической мысли. В его произведениях вся палитра самых высших и предельных вопросов. Здесь и поиск смысла существования, и тоска, и отчаяние, и страдания, и желание переустроить мир, и соучастная любовь и жалость к человеку. Все это находит выражение в удивительном языке писателя. В повести «Котлован» есть такие слова: «Мне без истины стыдно жить». Они, как нам представляется, являются духовным кредо Платонова и связывают его со всеми вершинными достижениями русской философии и литературы от Гоголя и Достоевского до Толстого и Чехова.

В третьем параграфе «*Нравственный идеал русской философии и моральные ценности современного общества*» определяется востребованность нравственной философии современной российской культурой.

Этический анализ нравственного сознания современного общества, предпринятый в данном параграфе, выявил такие характерные черты этого сознания как приоритет потребительских ценностей, «реванш виртуального над реальным», доминирование норм толерантности (А.С. Запесоцкий, А. С. Панарин, А.А. Скворцов, Н. П. Пугачева, Т. И. Пороховская и др.). Все это является проявлением морального релятивизма как главной этической установке современной культуры (А.А. Гусейнов, А.В. Разин, Л. А. Громова). Моральный релятивизм ценностей современного общества выступает в качестве аксиологической альтернативы моральному абсолютизму русской нравственной философии.

В этом контексте анализируется работа по осмыслению проблем *современного духовного кризиса культуры*, которая проводится в «Центре кризисологических исследований» при Шуйском филиале Ивановского государственного университета. Здесь регулярно проводятся конференции и выходят сборники научных трудов, посвященных осмыслению тех или иных аспектов духовного бытия культуры («Антикризисный потенциал русской интеллектуальной культуры» (2011); «Культурософские смыслы и основания

жизнедеятельности человека в современном мире» (2012); «Кризисологические проблемы культуры Нового времени и современности: герменевтические исследования» (2012); «Мировая скорбь как показатель заката культурно-цивилизационного цикла» (2013) и др.).

В параграфе анализируется нравственный идеал русской философии. Выявлены такие компоненты этого идеала как приоритет абсолютных нравственных ценностей в индивидуальной и социальной жизни; предельная концентрация на высших («проклятых») вопросах человеческого существования; нравственное преображение мира и человека.

Обосновывается идея о том, что этот идеал может стать реальной альтернативой моральному релятивизму современной культуры. В подтверждение приводятся воззрения таких современных исследователей как М. Н. Громов, С. Г. Семенова, Б. Н. Тарасов, А. А. Корольков, Н. В. Мотрошилова, И.И. Евлампиев и др. Такое понимание нравственности крайне важно в современную релятивизированную эпоху с гедонистическими и утилитаристскими установками. Нравственный потенциал русской философии не только обогащает антропологические знания, но и может реально способствовать духовному оздоровлению общества и культуры.

Как показано в параграфе, главные концепты русской философии могут быть конвертируемы в современный философский контекст, одновременно, сохраняя свою самобытность, приобретая при этом актуальное звучание. *Нравственный идеал русской философии* может быть воспринят современностью и выступить в качестве реальной альтернативы моральному релятивизму, ставшей культурной доминантой нынешней эпохи. Более того, нравственный идеал русской философии, воспринятый через призму реалий нашего времени, может стать действительным мировоззренческим основанием культуры современной России.

В заключении диссертации сформулированы обобщающие характеристики нравственной философии, ее место и роль в отечественной философской культуре.

1. Существуют различные типы *этического дискурса русской философии*. Этикоцентризм, во-первых, не следует смешивать с морализмом, (хотя морализм имеет место); во-вторых, следует различать этику и нравственную философию. Чтобы понять отличие этики от нравственной философии мы рассмотрели в работе становление этики как философской дисциплины, исследовав этическую терминологию в философской культуре. Дело в том, что в русском философском языке исторически присутствуют три понятия, описывающие область этической рефлексии. Это понятия «этика», «мораль» и «нравственность», которые, в определенном смысле синонимичны и, в то же время, глубоко различны.

2. В ходе диссертационного исследования мы определили, что в контексте русской культуры сложилась определенная традиция, которая обозначается понятием «нравственная философия». С одной стороны, это понятие соответствует стандартному академическому понятию этики со всей палитрой

традиционных философских вопросов, идущих от Аристотеля. С другой стороны, понятие «нравственная философия» выходит за границы строгого профессионального этоса и выходит в глубинные духовные пласты культуры. Это достигается за счет того, что в поле зрения нравственной философии попадают так называемые «проклятые вопросы», артикулированные русскими писателями-философами. Диапазон этих вопросов настолько глубок и широк, что они по сути дела охватывают жизнь в ее наиболее предельных состояниях (предстояния перед «бездной» в терминологии Г. Померанца). Эта традиция, появившаяся в XIX веке, имеет продолжение и сегодня, несмотря на доминирующие позиции профессиональной и прикладной этики.

3. Для постижения своеобразия отечественной нравственной философии очень важно то метафизическое понимание нравственности в ее отличии от житейской морали и практической этики, которое исповедовал Н. А. Бердяев, когда говорил что «проклятые вопросы» более соответствуют высоте и глубине нравственной проблемы, чем нормы житейской морали. Именно таким образом понятый этикоцентризм и соответствует глубинной сути русской философии. В то же время предельная концентрация на высших нравственных вопросах свидетельствует о моральном абсолютизме русской религиозной философии, достигшей максимального уровня в супраморализме Н. Ф. Федорова.

4. Существенный компонент нравственного идеала русской философии, проявившей себя в *предельной концентрации мыслителей на высших («проклятых») вопросах человеческого существования*, представляет, на наш взгляд, наиболее важным. Вопросы поиска смысла жизни и смерти, нравственного оправдания страданий, веры и неверия представляют собой ядро философских исканий, которые в русской традиции нашли свое наивысшее воплощение. Именно эти аспекты нравственной философии оказываются наиболее значимыми сегодня в ситуации морального релятивизма и индифферентизма.

5. Рассмотрев моральные ценности современного общества, мы увидели, что забвение моральных абсолютов составляет его наиболее характерную черту и, в то же время, наиболее уязвимое место. Духовная и экзистенциальная растерянность современного человека во многом объясняется неумением понимать важность и значимость вопросов нравственной философии. В этом контексте в работе было уделено достаточно серьезное внимание вопросу о востребованности отечественной нравственной философии в современной культуре.

6. Главный вывод нашего исследования заключается в том, что «нравственная философия» является уникальным феноменом русской философской культуры, ее типологической чертой, свидетельствующей о самобытности и оригинальности отечественной мысли, ее актуальности как для философского процесса, так и для духовно-нравственного оздоровления современного общества.

Основные положения диссертационного исследования отражены в ряде публикаций автора:

Статьи в рецензируемых научных изданиях, включенных в реестр ВАК МОиН РФ:

1. Черепова Т.И. «Нравственная философия» как феномен русской культуры / Т.И. Черепова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2016. № 4(66): в 2-х ч. – Ч. 2. С. 201-205. (0,2 п.л.)

2. Черепова Т.И. «Проклятые вопросы» – ядро русской нравственной философии / Т.И. Черепова // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. №20 (217). – Выпуск 29. 2016. – С. 185-191. (0,3 п.л.)

3. Черепова Т.И. Истоки и сущность отечественной нравственной философии/ Т.И. Черепова //Истоки и сущность отечественной нравственной философии. Известия ТулГУ. Серия «Гуманитарные науки». Вып. 2. – Тула: Изд-во ТулГУ, 2016. – С. 144-153. (0,5 п.л.)

Статьи в других научных изданиях:

4. Черепова Т.И. Русская литература и русская философия: опыт нравственного взаимодействия / Т.И. Черепова // Аспирант. – Ростов н/Д. – 2015. – № 9 – С. 78-86. (0,4 п.л.)

5. Черепова Т.И. Экзистенциальный опыт А. Платонова в контексте нравственной философии/ Т.И. Черепова // Актуальные инновационные исследования: наука и практика. – 2016. – № 1. – Режим доступа: http://actualresearch.ru/nn/2016_1/Article/philosophy/cherepova2016_1.htm

6. Черепова Т.И. Литература и философия в творчестве Дмитрия Веневитинова / Т.И. Черепова // Веневитиновские чтения. – Воронеж: ВГПУ, 2016. – С. 54-61. (0,3 п.л.)

7. Черепова Т.И.Нравственная антропология в контексте духовных традиций отечественной философской культуры / Т.И. Черепова // Берегиня – 777- Сова. Научный журнал. – 2016, №1. – С. 145-153. (0,4 п.л.)

8. Черепова Т.И.Н.Ф. Федоров как выразитель духа русской нравственной философии / Т.И. Черепова // Гуманизация современной науки: исследования, инновации, образование. Материалы XII Всероссийской научно-практической конференции. – Ростов н/Д. – 2016. – С. 56-63. (0,3 п.л.)

9. Черепова Т.И.Нравственный идеал русской философии и современность/ Т.И. Черепова //Мировоззренческие основания культуры современной России. VII Международная научная конференция. – Магнитогорск, 2016. – С. 179-184. (0,2 п.л.)